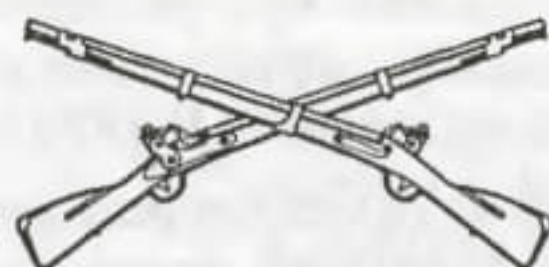

О. Р. Айрапетов

ЗАБЫТАЯ КАРЬЕРА «РУССКОГО МОЛЬТКЕ»

**Николай Николаевич
Обручев
(1830-1904)**

Ответственный редактор: *к.и.н. Г. В. Вилинбахов*
(Государственный Эрмитаж)

Рецензенты: д.и.н., проф. Н. С. Киняпина (МГУ)
к.и.н., доц. А. П. Шевырев (МГУ)

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
1998

Среди лиц, определявших лицо русской армии в последнее 20-летие XIX века, кроме военного министра и начальника Главного штаба, было еще 2 человека: М. И. Драгомиров — начальник Николаевской академии ГШ (1878–1889), командующий войсками Киевского военного округа (1889–1904) и Г. А. Леер, сменивший Драгомирова на посту начальника академии (1889–1898). Это были представители одного поколения, чрезвычайно болезненно воспринявшего остановку русского наступления у ворот Константинополя весной 1878 года.

«Все более и более приходилось сожалеть, — вспоминал А. Н. Куропаткин, — что в 1878 году, стоя под стенами Константинополя, русская армия не заняла позиций на Босфоре».

В этом, как представляется, и состояла главная мысль Обручева. Поэтому он отказался от простого удара по Босфору или простой обороны европейских границ. «Поэтому генерал Обручев задался иной идеей, невзирая на превосходство сил противников, на оборону, комбинировать расположение русских сил так, чтобы, уступая противнику в числе в одних пунктах, быть в других сильнее его и на неприятельское вторжение ответить таковым же». ¹³¹

Эти маневры и учения на Черном море говорят о планах будущей войны — атака Босфора и Галиции, оборона германской границы. Это были планы Военного министерства и Обручева, конечно, не разделяемые МИДом. Николай Николаевич готов был и корректировать свои взгляды. Вот как оценивал их в январе 1878 г. государственный секретарь А. А. Половцов: «Прогуливаясь утром, встречаю кн. Имеретинского, который излагает мне план того, что он называет партией вой-

ны, во главе коей стоит Обручев.

Вряд ли можно полностью доверять словам Влангали и Ламздорфа, но искренняя антипатия МИДа и Военного министерства на уровне первых и вторых лиц очевидна, как и стремление Обручева смоделировать внешнеполитическую ситуацию, в которой возможен был бы удар по Босфору и Галиции.